

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна съ дост. и пер.	5 р.		Выходятъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.
Въ редакціи	4 —		

15-го СЕНТЯБРЯ № 18. 1864 ГОДА.

I РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА

I. УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Юля 13.—О правилахъ относительно принятія и оставленія иностранцами русскаго подданства.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о правилахъ относительно принятія и оставленія иностранцами русскаго подданства, св. Синодомъ опредѣлено принять къ свѣдѣнію и руководству, и на-

печатавъ потребное число экземпляровъ сего мнѣнія, разослать оное при указахъ въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Синодальныя конторы, преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ также арміи и флотовъ, для свѣдѣнія, и должнаго, въ чемъ до кого касаться будетъ исполненія.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментъ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенный главноуправляющаго II-мъ отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи журналъ Высочайше учрежденнаго особаго комитета для разсмотрѣнія постановленій о принятіи и оставленіи иностранцами русскаго подданства, заключающій въ себѣ проектъ правилъ по означенному предмету, *мнѣніемъ положили*:

1) Въ измѣненіе статей 1538—1558 законовъ о состояніяхъ (Св. Зак. 1857 г. Т. IX-го) относительно принятія иностранцевъ въ русское подданство и объ оставленіи ими онаго, постановить слѣдующія правила:

1) Для принятія иностранца въ Русское подданство требуется предварительное его водвореніе въ предѣлахъ Имперіи.

2) Желаящій водвориться въ предѣлахъ Русской Имперіи заявляетъ о семъ начальнику той губерніи, въ которой онъ намѣренъ приписаться или поселиться, съ объясненіемъ чѣмъ онъ занимался въ отечествѣ и какого рода занятія предполагаетъ избрать въ Россіи. Въ полученіи такого объявленія начальникъ губерніи выдаетъ свидѣтельство, со дня подписанія котораго проситель признается водвореннымъ въ Россіи, не переставая, однако, до принятія его въ Русское подданство, считаться иностранцемъ и подлежать всѣмъ дѣйствующимъ объ иностранцахъ узаконеніямъ.

3) Для иностранцевъ, уже до изданія настоящихъ правилъ поселившихся въ Россіи и заявившихъ себя полезною дѣятельностію въ искусствахъ, ремеслахъ, торговлѣ, или другомъ общественномъ поприщѣ, дозволяется доказывать давнее свое водвореніе и иными, чѣмъ указаннымъ въ статьѣ 2-й, законными документами. Время этого водворенія считается со дня полученія старшаго изъ упомянутыхъ документовъ.

4) Послѣ пятилѣтняго въ Россіи водворенія, иностранецъ можетъ просить о принятіи

его въ Русское подданство. Случаи сокращенія этого общаго срока означены ниже, въ статьяхъ 11-14-й.

Примѣчаніе. Для подданныхъ тѣхъ державъ, съ которыми заключены въ этомъ отношеніи особыя конвенціи, сіи послѣднія остаются и впредь въ своей силѣ.

5) Замужнія иностранки не допускаются къ принятію въ подданство Россіи отдѣльно отъ мужей.

6) Принятіе Русскаго подданства есть всегда личное для того, который его удостоился, съ тѣмъ только изъятіемъ, какое ниже въ статьѣ 17-й постановлено, и не распространяется на прежде рожденныхъ дѣтей, безъ различія: совершеннолѣтнія ли они, или малолѣтнія. Дѣти, рожденныя по принятіи подданства, признаются Русскими подданными.

7) Прошеніе о принятіи въ подданство подается министру внутреннихъ дѣлъ и должно содержать въ себѣ указаніе: а) въ какихъ мѣстахъ проситель проживалъ во все время водворенія его въ Россіи, чѣмъ онъ занимался, и какія имѣеть свидѣтельства о своемъ образѣ жизни; б) къ какому состоянію и обществу онъ желаетъ и въ правѣ приписаться; в) въ какомъ городѣ онъ желаетъ быть приведеннымъ къ присягѣ, и г) буде

ходатайствуетъ о примѣненіи къ нему сокращеннаго срока водворенія, то на какихъ обстоятельствахъ основывается это его ходатайство. Къ прошенію должны быть приложены: а) акты состоянія просителя, составленные согласно формамъ, принятымъ въ его отечествѣ, и завѣренныя нашими дипломатическими агентами и министромъ иностранныхъ дѣлъ, или, когда въ отечествѣ просителя нѣтъ Россійскихъ агентовъ, то самимъ министромъ; б) свидѣтельство о предшествовавшемъ водвореніи просителя въ Россіи. Отъ иностранцевъ мужескаго пола, подлежащихъ, по законамъ своего отечества, воинской повинности, требуется, сверхъ сего, свидѣтельство тѣхъ державъ, съ которыми заключены картели о выдачѣ лицъ подлежащихъ конскрипціи, — въ томъ, что просящій увольненія изъ ихъ подданства исполнилъ воинскую повинность или же отъ нея свободенъ.

8) Министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе поданнаго ему прошенія, или разрѣшаетъ удовлетвореніе его, или отказываетъ въ принятіи просителя въ Русское подданство, хотя бы съ его стороны были соблюдены всѣ предписанныя для сего формальности.

9) Принятіе въ подданство совершается посредствомъ присяги на оное.

10) Присяга на подданство дается по установленной для сего формѣ, каждымъ на своемъ отечественномъ языкѣ, или на другомъ ему извѣстномъ, въ присутствіи губернскаго правленія, передъ духовною особою того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ приводимый къ присягѣ, или, гдѣ это невозможно, передъ старшимъ изъ присутствующихъ должностныхъ лицъ. Объ исполненіи обряда присяги составляется протоколъ, и какъ этотъ протоколъ, такъ и присяжный листъ, подписываются самимъ присягнувшимъ лицомъ, приводившимъ къ присягѣ, и всеми при ней присутствовавшими. За тѣмъ старшій изъ сихъ послѣднихъ представляетъ оба документа, въ подлинникъ, начальнику губерніи, который выдаетъ присягнувшему свидѣтельство о принятіи его въ подданство.

Примѣчаніе 1. Началаникамъ губерній предоставляется разрѣшать иностранцамъ, по особо уважительнымъ причинамъ, принятіе присяги на подданство, вмѣсто губернскаго правленія, въ присутствіи мѣстнаго полицейскаго управленія.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ особо уважительныхъ причинъ, принятіе присяги на подданство можетъ также, по ходатайству нашихъ, заграничныхъ агентовъ (пословъ, посланни-

ковъ и проч.), быть допускаемо въ присутствіи нашихъ миссій.

11) Въ пользу иностранцевъ, оказавшихъ Россіи особенныя заслуги, или же извѣстныхъ замѣчательными талантами, особыми учеными познаніями и проч., а также помѣстившихъ значительные капиталы въ общепользныя Русскія предпріятія, срокъ предварительнаго, для принятія въ подданство, водворенія можетъ быть сокращаемъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ общія правила, выше сего постановленныя, распространяются и на сихъ иностранцевъ.

12) Дѣти иностранцевъ, не состоящихъ въ Русскомъ подданствѣ, прижитыя и воспитанныя въ Россіи или же хотя и рожденныя за границею, но окончившія курсъ наукъ въ русскихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пріобрѣтаютъ чрезъ то право быть допущенными къ принятію присяги на подданство Россіи, если того пожелаютъ, въ теченіе года со времени достиженія ими совершеннолѣтія. Не пропустившимъ этого срока присяга разрѣшается самимъ мѣстнымъ губернскимъ правленіемъ, которое, вмѣстѣ съ симъ, дѣлаетъ постановленіе и о запискѣ ихъ въ то состояніе, къ которому они имѣютъ право приникаться. Тѣ изъ означенныхъ

дѣтей иностранцевъ, которыя, по мѣсту своего воспитанія, пріобрѣли право вступить въ гражданскую службу, могутъ, по желанію ихъ, быть принимаемы въ опую, на основаніи устава о службѣ гражданской, безъ поступленія въ Русское подданство. Во всѣхъ случаяхъ принятія присяги на подданство, или на вѣрность службы, требуется однако же непременно представленіе указанныхъ въ статьѣ 7-й свидѣтельствъ тѣхъ державъ, съ которыми существуютъ картельныя конвенціи. Наконецъ тѣ изъ помянутыхъ дѣтей иностранцевъ, которыя, въ назначенный выше срокъ, ни присяги на подданство не примутъ, ни въ службу не опредѣлятся, могутъ, въ послѣдствіи, поступить въ подданство не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ общихъ правилъ, въ настоящемъ положеніи для прочихъ иностранцевъ постановленныхъ.

13) Тѣмъ же порядкомъ могутъ поступать въ подданство Россіи и совершеннолѣтнія дѣти иностранцевъ, принятыхъ въ оное на основаніи статей 1-й—11-й, или одновременно съ ихъ родителями, или въ теченіе года со времени принятія въ подданство сихъ послѣднихъ, по представленіи документовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 7-й, за исключеніемъ только свидѣтельства о водвореніи.

14) Иностранцы, состоящіе въ Русской военной или гражданской службѣ, а также ду-

ховные иностранныхъ исповѣданій, приглашаемые, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, на службу въ Россіи, могутъ, буде пожелаютъ, быть допускаемы къ присягѣ на подданство во всякое время и безъ всякихъ сроковъ, по усмотрѣнію непосредственнаго ихъ начальства: военные въ — полкахъ и командахъ, прочіе — въ мѣстахъ своего служенія. Присяжный листъ, по которому иностранецъ принялъ въ такомъ случаѣ присягу, составляется въ двухъ экземплярахъ, за подписаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ при ней и одинъ изъ этихъ экземпляровъ сообщается мѣстному губернатору, а другой хранится при дѣлахъ того вѣдомства, или того мѣста, въ которомъ обрядъ присяги былъ исполненъ,

15) Русская подданная, вступившая въ бракъ съ иностранцемъ и, вслѣдствіе того, почитаемая иностранкою, можетъ, послѣ смерти мужа, или расторженія брака ея съ нимъ, возвратиться въ подданство Россіи и въ такомъ случаѣ обязывается лишь представить начальнику той губерніи, гдѣ она изберетъ себѣ мѣсто жительства, подлежащее удостовѣреніе о прекращеніи брачнаго ея состоянія. Свидѣтельство, выданное начальникомъ губерніи въ томъ, что означенный документъ былъ ему представленъ, служить предьявительницѣ доказательствомъ

возвращенія ея въ подданство Россіи.

16) Дѣти Русской подданной, бывшей въ замужествѣ за иностранцемъ, но вдовѣвшей или разведенной съ мужемъ, подлежатъ въ отношеніи къ поступленію въ Русское подданство, дѣйствию статьи 12-й.

17) Иностранка, вступившія въ бракъ съ Русскими подданными, а равно жены иностранцевъ, перешедшихъ въ подданство Россіи, становятся чрезъ то самое Русскими подданными, безъ совершенія особой съ ихъ стороны присяги. Вдовы же, а равно разведенныя жены сохраняютъ подданство своихъ мужей.

18) Существующія нынѣ особенныя правила о порядкѣ причисленія въ подданство Россіи иностранныхъ колонистовъ, а также иностранныхъ рабочихъ, водворяющихся въ Россіи для обработыванія земель по найму отъ землевладѣльцевъ, остаются и впредь въ своей силѣ. Не отмѣняются равномѣрно частныя привилегіи, дарованныя нѣкоторымъ разрядамъ иностранцевъ при переходѣ ихъ въ Россію, какъ то: переселяющимся въ Грузію Болгарамъ и другимъ единовѣрцамъ, поселяющимся въ Новороссійскомъ краѣ (Уст. о под. ст. 833), записывающимся въ мѣщанство иностранцамъ, выходящимъ въ Россію изъ царства Польскаго (тамъ же ст. 490) и т. п.

19) Иностранцы, принятые въ подданство Россіи, съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣтаютъ все права и подвергаются всеѣмъ обязанностямъ того состоянія, къ которому они причислены, безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ.

20) Подробности дѣлопроизводства по пріятіи иностранцами подданства Россіи и составленію онаго, и сроки, по возможности кратчайшіе, въ теченіе которыхъ дѣла сего рода должны быть оканчиваемы въ губернскихъ мѣстахъ, опредѣляются министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ другими вѣдомствами, и публикуются въ вѣдомостяхъ, для всеобщаго свѣдѣнія.

II. Вмѣстѣ съ изданіемъ вышеизложенныхъ правилъ, предписать въ видѣ мѣръ переходныхъ:

1) Иностранцы, вступившіе въ Русское подданство до обнародованія сихъ правилъ, имѣютъ право, по уплатѣ могущихъ быть на нихъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ долговъ и недоимокъ, во всякое время возвратиться въ прежнее подданство.

2) Оставившимъ на вышеизложенномъ основаніи наше подданство предоставляется, по желанію каждаго, или выѣхать за границу, или же оставаться и впредь въ Россіи, на одинаковыхъ съ прочими иностранцами пра-

вахъ. Въ последнемъ случаѣ они должны испросить себѣ надлежащій видъ или удостовѣреніе отъ своего правительства, а до тѣхъ поръ имѣютъ быть снабжаемы видами на жительство отъ мѣстнаго губернскаго начальства. Для снабженія себя національными видами, иностранцамъ назначаются сроки: проживающимъ въ Европейской Россіи, когда виды сіи имъ слѣдуетъ получить изъ другихъ Европейскихъ же государствъ, — годичный, а проживающимъ въ Сибири, или имѣющимъ получить свои виды изъ другихъ частей свѣта, двухгодичный. Сроки сіи считаются со дня подачи желающимъ оставить Русское подданство просьбы объ увольненіи изъ онаго, и пропустившіе ихъ безъ снабженія себя національными видами обязаны, или немедленно выѣхать за границу, или же снова возвратиться въ наше подданство; причемъ состоявшіе въ податномъ состояніи записываются въ прежній окладъ, со взлесканіемъ опредѣленныхъ законами податей и повинностей и за истекшее, съ послѣднихъ ихъ платежей, время.

3) Постановленія сіи примѣняются и ко вступившимъ въ наше подданство военнопленными и Азіатцамъ, которые, въ случаѣ желанія ихъ возвратиться въ прежнее свое отечество, имѣютъ быть увольняемы на оди-

наковыхъ основаніяхъ съ прочими, принесшими Россіи вѣрноподданническую присягу, иностранцами; существующія же по сему предмету, въ статьяхъ 1557-й и 1558-й Зак. сост., особыя постановленія, должны считаться впредь отмѣненными.

4) Равномѣрно должны почитаться отмѣненными постановленія, предписывающія Русскимъ подданнымъ, вышедшимъ въ замужество за иностранцевъ, продавать принадлежащія имъ въ Россіи недвижимыя имущества, за исключеніемъ тѣхъ, которыми онѣ, въ качествѣ иностранокъ, не въ правѣ впредь владѣть. Что же касается до постановленій объ уплатѣ иностранцами, оставляющими Русское подданство, трехлѣтней подати и вывозной пошлины, то таковыя должны считаться отмѣненными въ отношеніи тѣхъ державъ, которыя взаимно составляютъ такую же мѣру въ пользу Русскихъ подданныхъ.

и III. Изъ 1-го пункта статьи 67-й Зак. Гражд. (Св. Зак. 1858 г. Т. X ч. 1-й) исключить правила объ обязанности иновѣрнаго жениха, не состоящаго въ Русскомъ подданствѣ, принять прежде брака присягу на подданство и объ испрошеніи каждый разъ Высочайшаго соизволенія къ повѣнча-

нію браковъ невѣсть православнаго неповѣданія съ женихами иновѣрными.

—

Юля 28. Объ открытіи по всей Россіи подписки на возобновеніе Виленской Пречистенской церкви.

Въ Сѣверо-Западномъ краѣ находится весьма много древнихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ и подтверждающихъ своими остатками, что въ странѣ этой, въ переходное время отъ язычества къ христіанству, Православная вѣра была первою, принявшею новообращенный народъ въ свои нѣдра и господствовавшею въ краѣ до насильнаго введенія въ оный поляками латинства по присоединеніи Великаго Княжества Литовскаго къ Польской коронѣ. На эти старинные и драгоцѣнные памятники православія католичество наложило свою истребительную руку, и если не могло преобразить ихъ въ свойственную себѣ форму и видъ, то старалось совершенно изгладить съ лица земли слѣды, могущіе свидѣтельствовать потомству, что колыбелью христіанства здѣсь было православіе. Къ числу такихъ замѣчательныхъ памятниковъ Русской и Право-

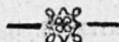
славной старины принадлежатъ остатки Пречистенской митрополитальной церкви, воздвигнутой въ Вильнѣ въ первой половинѣ XIV столѣтія, иждивеніемъ первой супруги великаго князя Литовскаго Ольгерда, Маріи Ярославны, Княжны Витебской, во имя Успенія Пречистыя Богородицы. Церковь эта, освященная въ 1348 году Всероссійскимъ святителемъ митрополитомъ Московскимъ Алексіемъ, бывшимъ въ то время митрополитичьимъ намѣстникомъ въ Кіевѣ, сдѣлалась первостепенною церковью въ древней столицѣ Литовско-Русскаго княжества, и потому называлась соборною, а съ 1416 г., съ основаніемъ при оной митрополитичьей каѳедры, была до начала XVI столѣтія постояннымъ мѣстопробываніемъ при оной митрополитовъ Западной Россіи, отъ чего получила названіе митрополитальной церкви, сохранившееся и до нынѣ. Впослѣдствіи, вѣкорѣ по объявленіи на Брестскомъ соборѣ въ 1596 году уніи, церковь эта, по указу Польскаго короля Сигизмунда III, 8 Іюля 1608 г., отобрана уніятами, которые пользуясь пожаромъ, разрушившимъ оную въ 1715 году, возстановили ее, вмѣсто прежняго готическо-византійскаго стиля, въ стиль и характеръ латинскихъ храмовъ. Въ такомъ положеніи церковь эта, съ своими древними стѣнами,

но уже искаженная архитектурою западных храмовъ, существовала еще до 1810 года, когда, вслѣдствіе уничтоженія при ней Упійтской митрополичьей кафедръ, она передана бывшему Виленскому университету, который, по распоряженію князя Адама Чарторижскаго, бывшаго въ то время попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, перестроилъ ее въ анатомическій театръ. По закрытіи же университета, зданіе это поступило въ собственность города, и остатки древней православной святыни отданы въ наемъ по частямъ разнымъ частнымъ лицамъ, преимущественно торговцамъ и мастеровымъ, которые, по неудобству сдѣлать жилье изъ обширныхъ заль, обратили оныя въ мастерскія и въ хлѣва и загоны для домашняго скота. Въ такомъ видѣ находится нынѣ древнѣйшій остатокъ одного изъ первыхъ православныхъ храмовъ въ Литвѣ, въ которомъ покоится прахъ великаго князя Литовскаго Ольгерда, принявшаго православіе съ именемъ Александра и умершаго схимникомъ въ 1377 году, гдѣ погребена также Елена Іоанновна, дочь царя Іоанна Ш Васильевича, бывшая въ супружествѣ за Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ и королемъ Польскимъ, гдѣ, наконецъ, въ теченіе двухъ столѣтій (1416—1609) совершалась безкровная жертва

за благоденствіе Русской земли, ея государей и всего православнаго міра, и рукополагались пастыри и священнослужители для православнаго народа. Для извлеченія изъ поруганія столь драгоцѣннаго историческаго памятника и возстановленія онаго для живаго свидѣтельствванія въ потомствѣ о первомъ началѣ Христіанства въ Западномъ краѣ подѣбнію православной нашей вѣры, г. главный начальникъ Сѣверо-Западнаго края призналъ необходимымъ, изъ сохранившихся еще и совершенно крѣпкихъ и прочныхъ стѣнъ бывшей Пречистенской церкви, возобновить оную, съ сохраненіемъ, по возможности, прежняго ея очерка и стіля. Но при этомъ генераль отъ инфантеріи Муравьевъ нашель, что перестройка, поддержка и починка православныхъ церквей того края, при настоящемъ ихъ положеніи, требуетъ большихъ расходовъ, несоразмѣрныхъ съ имѣющимися у него средствами. По сему и въ предположеніи, что русскій народъ, искони славный любовью и преданностію къ вѣрѣ своихъ предковъ и благоговѣйнымъ уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ православія и Русской народной жизни, въ особенности Москва, хранящая въ стѣнахъ своихъ мощи Святите-

ля, осѣнившаго въ первый разъ крестомъ Господнимъ Виленскую Пречистенскую церковь, не замедлятъ придти въ помощь и содѣйствіе къ возстановленію изъ забвенія и уничтоженія древней православной святыни, г. главный начальникъ края просилъ неходатайствовать **ВЫСОЧАЙШЕЕ** разрѣшеніе на открытіе по всей Россіи подписки на возобновленіе Виленской Пречистенской митрополитальной церкви. На предположеніе это послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕЕ** соизволеніе, о коемъ и сообщено генералу отъ инфантеріи Муравьеву. По выслушаніи предложенія г. синодальнаго оберъ-прокурора о таковой **ВЫСОЧАЙШЕЙ** воли, Св. Синодомъ определено: Давъ знать о содержаніи настоящаго предложенія господина синодальнаго оберъ-прокурора по духовному вѣдомству печатными указами, предложить епархіальнымъ пресвященнымъ оказать возможное съ ихъ стороны содѣйствіе къ возстановленію древней, православной Пречистенской митрополитальной церкви въ г. Вильно, приглашеніемъ dobroхотнодателей къ посильнымъ на сей предметъ приношеніямъ, съ тѣмъ, чтобы, таковыя пожертвованія препровождаемы были на имя господина главнаго начальника

Сѣверо-Западнаго края, генерала отъ инфантеріи Муравьева.

З А П И С К А

О ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВАХЪ
ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

(Окончаніе).

Часть II. Устройство церковныхъ братствъ.

А. О составѣ и внутреннемъ управленіи братствъ.

Братства обыкновенно учреждались при церквахъ или монастыряхъ и отъ нихъ получили свое названіе; такъ напр., братство Львовское называлось братствомъ Успенія Пресвятой Богородицы; братство Виленское—братствомъ Св. Троицы. Желая основать братство, православные составляли для него уставъ, который представляли на утвержденіе правительства, или тогдашнихъ королей Польскихъ.

Члены, изъ которыхъ состояло то или другое братство, были разнаго званія и чина, какъ то: митрополиты, архіепископы, игумены, иноки, священники, а изъ свѣтскихъ: князья, дворяне, паны, шляхтичи, мѣщане. Не требовалось, чтобы они были жителями того города, гдѣ находилось братство; напротивъ, они могли

имѣть жительство въ городахъ отдаленныхъ и даже въ другихъ государствахъ. Члены братства обыкновенно назывались братіями, или братчиками. Къ членамъ братствъ принадлежали нѣкоторые изъ господарей Молдавскихъ и Валахскихъ, и многія изъ знатнѣйшихъ фамилій русскихъ. Въ число членовъ братствъ были и лица женскаго пола. Желаяще вступить въ братство объявляли оному о себѣ чрезъ братскаго пресвитера; по принятіи они присягали въ храненіи тайны, въ вѣрности и послушаніи.

Всѣ братчики должны были а) вносить въ братскую кружку известное количество денегъ, б) оказывать вспоможеніе обѣднѣвшимъ, разорившимся и вообще потерпѣвшимъ несчастіе—внѣшнымъ членамъ братства, в) присутствовать, въ назначенное время, при совершеніи службы Божіей, въ храмѣ братскомъ, г) присутствовать при погребеніи умершаго брата, провожать прахъ почившаго до могилы, и потомъ поминать его въ установленные дни, д) заботиться о благолѣпнн церкви и монастырей, о содержаніи причта, хорошаго проповѣдника и пѣвчихъ, е) заботиться о школахъ, типографіяхъ, богадѣльняхъ и вообще о всѣхъ благотворительныхъ братскихъ учрежденіяхъ; и наконецъ ж) неопустительно приходять на братскія сходки или собранія.

Что касается до членовъ братства, жившихъ въ другихъ городахъ, то они безусловно облызались къ выполненію только нѣкоторыхъ изъ показанныхъ пунктовъ.

Каждый годъ братчики должны были выбирать изъ среды своей четырехъ, особенно честныхъ и добродѣ-

тельныхъ мужей для попеченія обо всемъ, что необходимо и полезно братству и имъ поручать старѣйшинство надъ церковнымъ братствомъ. Обязанности старшихъ братчиковъ заключались въ слѣдующемъ: а) имѣть въ своемъ завѣдываніи и распоряженіи братскую казну; б) хранить братское имущество и всячески заботиться о томъ, чтобы оно болѣе и болѣе умножалось, в) по окончаніи годовой своей службы, представить предъ всею братіею во всемъ отчетъ, во свѣдѣтельство своей честности, и выдать прибыль, г) заботиться о благолѣши церкви Божіей и монастыря, д) распоряжаться всѣмъ и устроить во всемъ наилучшій порядокъ къ умноженію славы Божіей, е) наконецъ наблюдать за исполненіемъ обязанностей братскихъ, прекращать споры и ссоры между братьями, представлять дѣла на разсмотрѣніе всего братства и наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ во время его собравій.

Высшимъ судилищемъ братскимъ, гдѣ всѣ братчики общимъ голосомъ рѣшали свои братскія дѣла, были братскія сходки, или собранія. Совѣщаніе было общее; сперва обсуживали дѣло младшіе братья, а потомъ уже рѣшеніе утверждалось старшими. Совѣщанія и дѣйствія братства во время засѣданій, вносились въ книгу. Дѣла и совѣщанія братскія должны были оставаться подъ покровомъ тайны, и никто изъ братчиковъ не смѣлъ выносить ихъ на сторону, подъ страхомъ наказанія. Братчики собирались на свои сходки, сколько по дѣламъ братскимъ, столько же и въ видахъ назиданія. Сошедшіеся въ братство, по окончаніи положенныхъ занятій, должны были читать священныя книги и

скромно другъ съ другомъ бесѣдовать о предметахъ нравственныхъ и къ назиданію служащихъ. Братскія сходки происходили обыкновенно въ дому братскомъ, построенномъ при братской церкви, на церковной землѣ, и освобожденномъ отъ всякихъ повинностей и податей.

На обыкновенную сходку братья сходились каждую недѣлю; а на главную, для пространнѣйшаго совѣщанія, разъ въ мѣсяць. Если случались какія-либо важныя дѣла, то сходки могли происходить и въ другое время.

Въ комнатѣ, гдѣ происходило засѣданіе, долженъ былъ находиться застланый столъ и на немъ поставлено Евангеліе, зажженные свѣчи и братскій ларець. При началѣ засѣданія священникъ или старшіе братья должны были вставши пропѣть «Достойно», потомъ читали составленное въ церковномъ духѣ краткое напоминаніе о значеніи братства, и за тѣмъ обращались къ братчикамъ съ вопросами, какія кто имѣетъ дѣла, и приступали къ разсмотрѣнію дѣлъ.

Б. О дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію братствъ.

Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію братскихъ собраній, могутъ быть разделены на три рода, это 1) дѣла по охраненію благочинія и порядка въ братствѣ; 2) дѣла по благоустройству братства; и наконецъ 3) дѣла, касающіяся всѣхъ православныхъ жителей западной Россіи, какъ то: охраненіе правъ всего Западно-русскаго народа и поддержаніе вѣры Православной.

1) Дѣла по охраненію благочинія и порядка въ
братствѣ.

а) Братскія собранія разсматривали и рѣшали споры и ссоры между братьями. Строго воспрещалось, чтобы обиженный, помимо братскаго суда, искалъ себѣ справедливости въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ.

б) Судили и наказывали нарушителей обязанностей братскихъ.

в) Здѣсь же наконецъ судимы были и всѣ тѣ братья, кои своею порочною, нечестивою жизнію унижали все братство и служили для него упрекомъ и соблазномъ.

Чтобы никто изъ виновныхъ не укрылся отъ братскаго суда, братскія правила предписывали каждому знающему о поступкѣ другаго, не скрывать, но обличать его въ братствѣ. Виновныхъ обыкновенно призывали къ суду для отвѣта, присуждали къ тому или другому наказанію, какъ-то: къ платежу денегъ, воска, къ сидѣнію на колокольнѣ. Если же подсудимые не являлись на судъ, и если вина ихъ была очень значительна, какъ напр. измѣна братству въ вѣрности, то виновныхъ исключали изъ братства, вычеркивая самыя имена ихъ изъ братскихъ списковъ, или каталоговъ.

Патріархъ Антиохійскій Іоакимъ далъ Львовскому братству право «обличать и наказывать непокаряющихся истинѣ, а пребывающихъ въ нераскаяніи — отлучать отъ церкви.» И потому братскій судъ былъ судомъ церковнымъ, и пренебрегшій имъ судился, какъ преступникъ противъ церкви.

II) Дѣла касавшіяся благоустройства братствъ.

Руководимыя любовію къ ближнимъ, братства повсюду у чреждали больницы, богадѣльни, страннопріемные дома, церкви, монастыри, школы и типографіи,—а потомъ всѣми мѣрами заботились о томъ, чтобы поддержать, улучшить и обезпечить всѣ сии благодѣтельные учрежденія. И такъ какъ дѣло это касалось всѣхъ братій, то и было предметомъ постоянныхъ разсужденій на братскихъ собраніяхъ.

Кромѣ того, въ братскихъ собраніяхъ старшіе братья ежегодно давали отчетъ въ управленіи имуществомъ, представляли всему братству реэстры приходовъ и расходовъ и выдавали прибыль. Здѣсь же производился выборъ новыхъ старшихъ братчиковъ и распредѣленіе ихъ по должностямъ, а также выборъ игуменовъ и священниковъ къ братскимъ монастырямъ и церквамъ.

Наконецъ, въ присутствіи всѣхъ братій производилась выдача денегъ на разныя нужды. Въ 1685 году Львовское братство постановило въ своемъ собраніи, что, если нужно произвести постройку или сдѣлать подарокъ изъ братскихъ суммъ, то для сего не довольно согласія нѣсколькихъ членовъ, а необходимо отбирать голоса всѣхъ.

III) Дѣла относительно охраненія правъ западно-рускаго народа и поддержанія вѣры православной.

Бѣдственные обстоятельства, въ конхъ находились,

во времена уніи, народъ западно русскій. и вѣра православная требовали постоянныхъ и продолжительныхъ совѣщаній; потому что не проходило дня, когда бы фанатизмъ враговъ не изобрѣталъ новыхъ средствъ къ угнетенію русскаго народа, твердо стоявшаго за православіе. И какъ все, что только имѣло отношеніе къ вѣрѣ православной и западно-русскому народу, находило для себя опору въ братствахъ, то сіи послѣднія, въ своихъ собраніяхъ, должны были всячески заботиться о томъ, какъ бы противодѣйствовать уніи, какъ бы предупредить то или другое бѣдствіе, грозившее гибелью вѣрѣ православной, какъ бы уничтожить несчастіе уже постигшее западно-русскій народъ. Читая лѣтопись Львовскаго братства, мы встрѣчаемъ почти на каждой страницѣ, что для защиты вѣры православной и правъ русскаго народа братство, въ своихъ собраніяхъ, придумывало тысячу различныхъ средствъ и постоянно предпринимало тѣ или другія мѣры. Братства никогда не покидали кроткой цѣли благотворенія и мирныхъ занятій, для которыхъ были основаны; а потому нельзя думать, чтобы въ цѣломъ составѣ своемъ они принимались за оружіе, въ защиту поруганной вѣры и правъ цѣлаго народа; но, безъ всякаго сомнѣнія, отдѣльныя лица, входившія въ составъ духовныхъ братствъ (къ Луцкому принадлежало много запорожскихъ козаковъ), не только не были чужды войнѣ того времени, но и принимали въ нихъ дѣятельное участіе. И, очень вѣроятно, что такія лица нерѣдко были поощряемы къ тому въ братскихъ засѣданіяхъ, которыя

должны были оставаться тайною для постороннихъ, по правиламъ братскихъ уставовъ. Замѣчательно, что въ сихъ послѣднихъ нѣтъ указанія на то, чтобы въ собраніяхъ братскихъ совѣщавались о поддержаніи вѣры православной и защитѣ русскаго народа; но причина этому понятна. Братскіе уставы утверждались королями; но могли ли Польскіе короли согласиться на уставы, если бы въ нихъ высказывались пункты, прямо противные ихъ видамъ и политикѣ?

Разсуждая и совѣщаваясь въ своихъ собраніяхъ о способахъ поддержать вѣру православную и облегчить участь страждущихъ собратій, братья здѣсь же утѣшали себя взаимно, посреди всеобщихъ бѣдствій, здѣсь же, такъ сказать, вдыхали другъ въ друга твердость и самоотверженіе къ защитѣ святаго дѣла и клялись твердо стоять въ вѣрѣ отцевъ своихъ. Такъ, когда и самыя грамоты королевскія не могли обезпечить благосостоянія вѣры православной, тогда, 10 Августа 1700 года, собрались всѣ члены Львовскаго братства въ засѣданіе и единогласно приговорили: «одного желать; другъ за друга стоять крѣпко; до послѣдняго издыханія защищать древнюю вѣру, права и вольности братства; опять отправить депутатовъ въ Варшаву, и для поддержанія православія употребить помощь пословъ земскихъ».

Братскія сходки, будучи тайною для постороннихъ, потому самому подвергались иногда гоненіямъ и клеветамъ, со стороны православія. Такъ въ 1609 году, когда Троицкій монастырь, по приказанію короля, былъ занятъ униатами; и братство Троицкое перешло къ церкви Святаго Духа, король Сигизмундъ III,

запрещая братьямъ переходъ къ новой церкви, между прочимъ, пишетъ: «къ тому же эти новые братчики имѣютъ обыкновеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города Вильны собираться на свои сходки тайно и явно, и тамъ производить денежныя сборы на бунты и смуты, вредныя для общественнаго порядка. По этому мы приказываемъ, чтобы каждый нашею правительственною силою, по долгу своего званія, не допускалъ такихъ сходокъ въ церквахъ и домахъ, и непослушныя наказывали денежною пенею, а въ случаѣ надобности и лишеніемъ жизни».

В. Обь отношеніяхъ братствъ къ властямъ гражданской, духовной и между собою.

Отношеніе къ власти гражданской.

Трудно и даже невозможно опредѣлить съ точностію и подробностію отношеніе братствъ ко властямъ того города, или мѣста, въ коемъ находилось то или другое братство. Можно также сказать утвердительно, что отношеніе это не во всѣхъ братствахъ было одинаково, по той причинѣ, что въ самыхъ городахъ западной Руси внутреннее управленіе, судопроизводство было различно. Но нѣтъ и нужды въ подробныхъ изслѣдованіяхъ въ этомъ отношеніи. Довольно будетъ разсмотрѣть: какими пользовались братства отъ королей привилегіями и правами? И выполнялись ли онѣ на самомъ дѣлѣ?

1. Права и привилегіи братствъ.

а) Польскіе короли обыкновенно утверждали своими грамотами существованіе братствъ.

б) Позволяя учредить то или другое братство, короли, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали ему многія права и привилегіи, какъ-то:

1) Вновь строить церкви и исправлять старыя; избирать, независимо ни отъ кого, къ церквамъ своимъ священниковъ, а къ монастырямъ игуменовъ;— содержать при церквахъ проповѣдниковъ, пѣвчихъ и другія вужныя лица.

2) Содержать богадѣльни, госпитали, страннопріимные дома, школы и типографіи.

3) Владѣть движимыми и недвижимыми имуществами («такъ лежачими, яко и рухомыми»), распоряжаться ими, пускать въ обороты, вести процессы въ случаѣ присвоенія или отнятія къ-либо братскаго имущества, а также въ случаѣ неуплаты долга какъ частными лицами, такъ и «публичными особами», чтобы братство такимъ образомъ, какъ говорится въ грамотѣ, ни въ какой вещи, ни въ какомъ пунктѣ, артикулѣ, правѣ, ни въ какой вольности не терпѣло ущерба и нарушенія. Вообще до братскаго церковнаго имущества никто ни изъ духовнаго, ни изъ свѣтскаго званія никакого дѣла имѣть не могъ. Дома, принадлежавшіе братствамъ, построенныя при братскихъ церквахъ, на церковной землѣ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, освобождались отъ всякихъ повинностей и податей, и никто, какого бы званія ни былъ, духовнаго или

свѣтскаго, не имѣлъ права стоять въ томъ дому и записывать его кому-нибудь, доколѣ братія извѣстнаго братства будутъ отправлять въ немъ набожныя дѣла.

4) Владѣть и свободно пользоваться всѣмъ пожертвованнымъ или отписаннымъ по духовному завѣщанію имуществомъ. Львовское братство имѣло, кромѣ того, право наследовать имущество, оставшееся послѣ каждаго инока своего монастыря.

Давая такія права, короли, въ тоже время, представляли братствамъ свободно и безпрепятственно пользоваться ими и освобождали братства отъ всякаго вмѣшательства, въ этомъ случаѣ, со стороны гражданскихъ судовъ, запрещая, чтобы «никоторы врьдъ трибунальски, маршаловски, земски, кгродски, и местки»—не вмѣшивался въ дѣла братствъ, и не осмѣливался нарушать ихъ правъ и привилегій. Въ случаѣ нарушенія этихъ правъ и привилегій, частными ли то лицами, или цѣлымъ городскимъ судомъ, братство могло вносить протестъ въ горедскія книги и даже обращаться съ жалобою прямо къ королю.

в) Вообще, короли въ грамотахъ своихъ, къ тому или другому братству, весьма часто называютъ себя то «оборонцею вшелякихъ добръ духовныхъ и братствъ церковныхъ», то «надавцею и обороньцею того или другаго братства», и въ слѣдствіе сего, по своей особенной, какъ говорится въ грамотахъ, милости королевской, принимаютъ братства подъ свое особенное покровительство, «подъ свою владу и оборову»,—и освобождаютъ *отъ подсудиности* «всякихъ присудовъ трибунальныхъ, маршаловскихъ, земскихъ, кгродскихъ и местскихъ». Всѣ братскія дѣла король повелѣвалъ рѣшать судомъ братскимъ,

безъ всякаго вмѣшательства посторонней власти. Такииъ образомъ, если бы кому-либо въ дѣлахъ братскихъ нанесена была обида, то обиженный долженъ былъ искать справедливости на судѣ братскомъ, а не обращаться къ ивыиъ властямъ.

г) Наконецъ Польскіе короли считали братства, какъ бы представителями всего русскаго народа въ западной Руси, и потому приглашали ихъ на сеймы, по дѣламъ всего русскаго народонаселенія, и нерѣдко обращались къ нимъ въ случаяхъ особенной важности; такъ напр. король Владиславъ IV предлагалъ православному духовенству и братствамъ Львовскому и Виленскому проектъ объ избраніи патріарха для юго-западной Руси, подобно патріарху Московскому.

Таковы были отношенія братствъ ко власти гражданской; братства были изъяты, въ своихъ дѣлахъ и справахъ, отъ всякаго вмѣшательства и подсудимости, со стороны свѣтскаго начальства, и въ король Польскомъ имѣли высшаго защитника своихъ правъ и привилегій. Но соблюдались ли эти отношенія на самомъ дѣлѣ?

Безъ всякаго преувеличенія должно сказать, что братскія права и привилегіи соблюдались столько, сколько это угодно было городскимъ властямъ — бурмистру, радцамъ, старостѣ и магистрату. На королевскія повелѣнія мало обращалось вниманія; сами же короли или же не могли, или не хотѣли настаивать на соблюденіе своихъ грамотъ. Не могли, потому что власть ихъ, будучи постоянно стѣсняема, съ теченіемъ времени, чрезвычайно ослабѣла, и къ концу XVII вѣка совершенно изнемогла. Законъ былъ безсиленъ, ибо

некому было охранять святость его. Каждый шляхтич считалъ себя въ правѣ издавать и отвергать законы. Съ другой стороны, короли не хотѣли настаивать на исполненіе правъ и привилегій дарованныхъ братствамъ; ибо они постоянно, особенно съ XVII столѣтія, прибѣгали къ хитрой политикѣ, по которой своими грамотами обезпечивали свободу вѣры православной и правъ русскаго народа, а между тѣмъ исполненіе ихъ откладывали отъ одного сейма до другаго. При такомъ положеніи дѣлъ, братства подвергались всѣмъ возможнымъ угнетеніямъ, такъ что и исторія братствъ представляетъ собою исторію непрерывныхъ жалобъ, споровъ, процессовъ, несправедливостей! Права и привилегіи братствъ нарушались постоянно и безнаказанно. Вопреки яснымъ королевскимъ грамотамъ, имъ нерѣдко препятствовали строить церкви, отправлять богослуженіе, избирать и принимать, по собственному желанію, независимо отъ посторонняго вліянія и назначенія, священниковъ по своимъ церквамъ; весьма часто ожесточались даже противъ ихъ школъ и били невинныхъ питомцевъ; постоянно оспаривали у братствъ право исключительнаго печатанія книгъ церковно-славянскихъ; самые братскіе монастыри, госпитали, богадѣльни нерѣдко дѣлались жертвами кроваваго буйства изуверовъ; наконецъ нерѣдко самыми безсовѣстными продѣлками оспаривали у братствъ богатые имущества, завѣщанныя имъ благочестивыми православными лицами. При такомъ постоянномъ нарушеніи правъ и привилегій, братства должны были всѣми мѣрами заботиться о томъ, какимъ бы образомъ обезпечить свое благосостояніе и склонить Польскихъ королей къ выполненію

на самомъ дѣлѣ всего того, что они такъ щедро раздавали братствамъ на бумагѣ. Дѣло было невозможное, по видимому; потому что польское правительство всѣми мѣрами стремилось къ тому, чтобы истребить православіе, какъ главнѣйшую препону къ слиянію двухъ племенъ въ одинъ народъ, — и на мѣсто грековосточнаго исповѣданія, повсюду водворить унию; а лучшимъ къ этому средствомъ считали тогда постоянное стѣсненіе русскаго народа во всѣхъ правахъ и вольностяхъ. И потому братства долго недоумѣвали и переходили отъ одной мѣры къ другой. Но наконецъ они нашли золотой ключъ къ политикѣ королей и вообще всѣхъ чиновъ польскихъ: конечно, короли желали униі, но еще больше денегъ; а отыскавши слабую сторону въ политикѣ королей, братства умѣли пользоваться ею на все будущее время. Такимъ образомъ, они начали откушаться деньгами и подарками, и весьма часто обеспечивали чрезъ это благосостояніе не только свое собственное, но и всего русскаго народа.

Отношенія къ власти духовной.

Нѣкоторые братства пользовались правомъ ставропигіи или независимости отъ епархіальныхъ властей, другія же не имѣли онаго. Ставропигіальныхъ братствъ было шесть: Львовское, Виленское, Могилевское, Луцкое, Кіевское и Слуцкое; послѣднія три пользовались правомъ ставропигіи непродолжительное время, только съ 1620 по 1626 годъ, въ которомъ они подчинены были власти мѣстныхъ епископовъ.

Патріархъ былъ высшимъ начальственнымъ лицомъ,

отъ котораго, одного только, зависѣли *ставропигіальныя* братства. Они обращались къ патріарху Константинопольскому за утвержденіемъ своихъ правъ и привилегій; въ случаѣ нарушенія къмъ либо сихъ послѣднихъ искали у него суда и увѣдомляли его о ходѣ духовныхъ дѣлъ. Суду, власти и управленію митрополита ставропигіальныя братства подлежали только при двухъ условіяхъ: если митрополитъ былъ патріаршимъ экзархомъ и если принадлежалъ къ числу монастырей православныхъ, не совратившихся въ унию. Отъ власти мѣстныхъ епископовъ братства были совершенно изъяты. Сначала священники братствъ находились подъ благословеніемъ, были ими рукополагаемы и посвящаемы, по собственному и добровольному выбору братствъ, но въ послѣдствіи (съ 1590 года), когда мѣстные епископы стали противиться этому выбору и не хотѣли посвящать священниковъ, избранныхъ и предлагаемыхъ братствами, отъ чего братскія церкви оставались безъ богослуженія, то и это право было отнято отъ нихъ и предоставлено митрополитамъ. На соборы, составлявшіеся въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ, были приглашаемы ставропигіальныя братства и присутствовали тамъ въ лицѣ своихъ членовъ.

При упомянутыхъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ духовнымъ властямъ, ставропигіальныя братства, владѣвшія церквами и монастырями, казались для нѣкоторыхъ мѣстныхъ епископовъ учрежденіемъ не столько полезнымъ, сколько вреднымъ и для власти ихъ обиднымъ, потому что составляли *statum in statu*. Такимъ образомъ еще Гедеонъ Балобанъ, епископъ Львовскій, въ 1590 году,

на соборъ Брестскомъ, въ принесенной на него жалобѣ братствомъ Львовскимъ за притѣсненія, оправдывался слѣдующими словами: «это братство не хочетъ воздавать мнѣ надлежащей епископской чести, и потому-то я имѣю неудовольствіе на сіе братство». Враги православія, съ своей стороны, старались раздуть искру вражды между епископомъ и братствами въ цѣлое пламя, въ надеждѣ, что взаимный раздоръ между ними сдѣлаетъ ихъ легкою добычею униі. Такъ, Кирилль Терлецкій, преданный Іезуитамъ, старался въ 1590 году раздражить противъ братства Львовскаго упомянутаго епископа Гедеона Балобана, твердѣйшаго въ то время защитника благочестія, внушая ему, что «патріархъ установилъ и у него во Львовѣ братство и свою ставропигію для того де, чтобы овцы насъ не слушались и намъ не повиновались», и «что братства будутъ и уже суть гонители на владыкъ: хотяи чего не будетъ, зведуть и оскоржатъ, а (уховай, Боже!) скинутъ ли котораго зъ насъ зъ епископіи, то самъ суди, якая нечестъ?» Если взять все это во вниманіе, то не довольно казаться удивительнымъ, что между епископами и даже такими, каковъ былъ напр. Гедеонъ Балобанъ, и братствами—возникали постоянные споры и вражда. По крайней мѣрѣ, такъ было въ Львовской епархіи. Епископъ Львовскій, Гедеонъ Балобанъ, видѣвшій въ учрежденіи Львовской ставропигіи подрывъ для своей власти, подстрекаемый, кромѣ того, врагами православія ко враждѣ съ братствомъ, почти во все время своего управленія наносилъ братству множество обидъ и притѣсненій. Человѣкъ пылкаго и гордаго характера, онъ, при всей своей ревности къ православію, не могъ

подавить въ себѣ непріязни къ братству, и потому непрестанно нарушалъ его права и привилегіи, прибѣгалъ часто даже къ насильственнымъ мѣрамъ,—все это дѣлалъ для того, чтобы подчинить ставропигію своей власти и заставить себѣ повиноваться. Такъ поступалъ онъ, не смотря на неоднократныя запрещенія патріарха и соборовъ, не смотря на то даже, что за нарушение братскихъ правъ и привилегій ему угрожали и лишеніемъ сана, и отлученіемъ отъ церкви. Примиреніе съ братствомъ послѣдовало не прежде того, какъ Гедеонъ увидѣлъ, что всѣ дѣйствія братства направлены къ одной высокой цѣли—къ поддержанію вѣры православною, что православіе находится въ явной опасности, и что наступила минута, требующая мира и согласія между православными чадами.

Что касается до братствъ *не ставропигіальныхъ*, то они во всемъ зависѣли отъ мѣстныхъ епископовъ.

Отношенія братствъ между собою.

Ставропигіальныя братства болѣе всего заботились о взаимномъ во всемъ согласіи и единодушіи, находились въ непрестанныхъ между собою сношеніяхъ по дѣламъ всей церкви и оказывали другъ другу дѣятельную помощь.

Отношенія ихъ къ неставропигіальнымъ братствамъ замѣчались въ слѣдующемъ: а) хотя право суда и управленія надъ неставропигіальными братствами принадлежало епископамъ, но братства ставропигіальныя имѣли надъ братствами предмѣстій «первенство законнаго старѣйшинства» и, въ случаѣ ихъ уклоненія отъ

правиль, могли дѣлать имъ замѣчанія и наставленія; братства предмѣстій должны были имъ повиноваться.

б) Ставропигіальныя братства были ближайшими защитниками и покровителями братствъ неставропигіальныхъ: давали имъ извѣстное устройство, составляя для нихъ новые статуты, и дѣлали имъ значительныя денежныя пособія для веденія процессовъ съ поляками и разными лицами, ихъ притѣснявшими. Въ случаѣ неимѣнія средствъ для веденія собственныхъ своихъ тяжбъ ставропигіальныя братства, для пособія себѣ, приглашали къ складчинѣ братства предмѣстій.

О матеріальныхъ средствахъ братствъ.

Доходы братствъ были или постоянные или единовременные.

1) Постоянные источники доходовъ.

а) Взносы, дѣлаемые каждымъ изъ членовъ: при вступленіи въ братство, при посѣщеніи братскихъ собраний, при посѣщеніи еженедѣльно храма Божія и при общей складкѣ, происходившей однажды въ годъ. Взносы эти были или опредѣленные, или зависѣли отъ добротности и извѣстнаго состоянія жертвователя.

б) Доходы съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежавшихъ братствамъ. Братства владѣли домами и землями, которыя были освобождены королями отъ всякихъ по-

винностей и сборовъ и постоянно приносили братствамъ доходъ.

в) Многія братства пользовались правомъ варить медь, безъ платежа кауцизны, для шести праздниковъ въ году: Св. Духа, Божіей Матери, Покрова, Св. Николая, Рождества Христова и Великаго дня. Медь продаваемъ былъ въ пользу братства.

г) Главнѣйшимъ же источникомъ братскихъ доходовъ были братскія типографіи. Въ нихъ постоянно печатались богослужебныя и вообще духовнаго содержанія книги, которыя продавались по всей западной Россіи.

2) Единовременные источники доходовъ.

а) Штрафы или пени, платимые членами братства въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ нихъ той или другой братской обязанности. Количество штрафа за проступки присуждалось самими братьями и вписывалось въ книгу братскихъ постановленій. Пени уплачивалась или деньгами, или воскомъ и поступала въ братскую кружку.

б) Пожертвованія, равно какъ и духовныя завѣщанія частныхъ лицъ, нерѣдко отписывавшихъ огромныя движимыя и недвижимыя имущества въ пользу того или другаго братства. Такими пожертвованіями или вкладами было особенно богато Львовское братство.

в) Если же и этихъ средствъ было недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ, то братства прибѣгали къ складчинѣ между собою или къ сбору отъ добродѣтельныхъ дателей, или же дѣлали воззванія ко всему русскому народу о помощи.

При такихъ источникахъ доходовъ братскія имуществва находились въ болѣе или менѣе цвѣтущемъ состоянн и братства располагали достаточными средствами для покрытн своихъ огромныхъ расходовъ.

И. И з в ѣ с т и я.

НАГРАДЫ ЦЕРКОВНЫМЪ СТАРОСТАМЪ.

Церковные старосты 1) Алексинскаго уѣзда с. Старога Яковлева временно —обязанный крест. *Герасимъ Михайловъ* и 2) Веневскаго у. с. Бороздина врем. обяз. крест. *Трифонъ Даниловъ*, за усердное прохожденіе должности, награждены отъ епархіальнаго начальства похвальными листами.

— Церковнымъ старостамъ 1) Алексинскаго у. с. Скнили врем. обяз. крестьянину *Тимоою Юрьеву* и 2) Веневскаго у. с. Казанскаго—Шелудики врем. обяз. крестьянину *Прохору Исидорову*, объявляется—первому одобреніе, а послѣднему—признательность епархіальнаго начальства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Богородицкаго уѣзда с. Непрядвы помѣщикъ, графъ *Владиміръ Алексѣевичъ Бобринскій* пожертвовалъ 685

р. на кирпичь для устройства ограды около церкви этого села; 2) Чернского у. помѣщицею *Варварою Оловянниковою* пожертвованы въ приходскую церковь с. Пашутина серебряно—позлащенный сосудъ въ принадлежности и въ $2\frac{1}{2}$ ф., паникадила, трисвѣчникъ, одежда на престоль, полныя священническія облаченія и другіе предметы, относящіеся къ церковной утвари, всего на 500 р.

Резолюціями Его Преосвященства, данными на донесенія о семь благочинныхъ, предписано. «Графу Владиміру Алексѣевичу Бобринскому—за его пожертваніе—принести благодарность отъ епархіальнаго начальства... «Помѣщицѣ Г-жѣ Оловянниковой, за ея христіанское усердіе къ храму Божію, объявить благодарность епархіальнаго начальства... и въ свое время о пожертвованіяхъ сихъ донести св. Синоду.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Московского магистрата 2 департаментъ препроводилъ въ консисторію списокъ съ духовнаго завѣщанія изъ дворянъ жены губерн. секрет. Марьи Васильевой Соколовой, по коему она предоставила въ церкви селъ: Волынцева, Тульского у., 100 р. и Карникъ, Богородицкаго у., 200 р.

— Крапивенскаго у. въ с. Селивановѣ возобновленный Успенскій храмъ освященъ мѣстнымъ благочиннымъ свящ. Василиемъ Знаменскимъ.

— Жена тит. совѣт. *Анна Станисл. Пудвинская*, римскаго исповѣданія, 27 Іюля присоединена къ православной католической церкви священникомъ Тульскаго тюремнаго замка *Василіемъ Покровскимъ*.

— Г. Бѣлева Аѳанасіе-кирилловской ц. священникъ *Іоаннь Делекторскій* утвержденъ депутатомъ по Бѣлевскимъ присутственнымъ мѣстамъ на мѣсто уволеннаго отъ сей должности заштатнаго священника градской Богородицерождественской ц. *Теодора Руднева*.

— На опредѣленіе священника Новосильскаго у. с. *Игумнова Петра Кедрова* наставникомъ въ Игумновское сельское училище государ. имущества, изъявлено согласіе енархіальнаго начальства.

— Кашырскаго у. въ с. *Снасъ-дѣтчннѣ* утвержденъ церковнымъ старостою врем. обяз. крестьяниномъ *Никифоръ Даниловъ*, на мѣсто умершаго.

-- Отправлены въ сѣверо-западный край Россіи для занятія должности волостныхъ писарей, ученики уволенные: а) изъ средняго отдѣленія семинаріи 1) *Николай Преображенскій*, 2) *Иванъ Извольскій*, б) изъ высшаго отдѣл. Тульскаго духовнаго училища: 3) *Георгій Преображенскій*, 4) *Матвей Глаголевъ*; изъ средняго отдѣленія того же училища: 5) *Василій Богоявленскій*, 6) *Павелъ Кудрявцевъ* и 7) изъ высшаго отдѣл. Вевскаго дух. училища *Василій Архангельскій*.

— Уволены изъ духовнаго званія для поступленія въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію воспитанники Тульской семинаріи: *Рафаиль Тихомировъ*, *Михаилъ Рудневъ* и *Павелъ Дигаевъ*.

— Умерли въ теченіи прошедшихъ мѣсяцевъ: а) священникъ г. Тулы Христорождественской, на Оружейной сторонѣ церкви, *Савва Оболенскій* и б) діаконъ: Крапивенскаго у. с. Царевой пристани *Иванъ Архангельскій* и Ефремовскаго у. с. Маслова-Крутой Колодезь, *Димитрій Пречистенскій*.

— Запрещенный священникъ *Михаилъ Соболевъ*, бывъ одержимъ падуцею болѣзнію, и, состоя въ причетнической вакансіи Ефремовскаго у. въ с. Казанскомъ-Грековѣ, найденъ 9 Іюля утопшимъ въ р. Птани.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Редакторы журнала „Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи“ просятъ Его Преосвященство о содѣйствіи возможно большому распространенію сего журнала по церковнымъ, монастырскимъ и благотворительнымъ библіотекамъ и вообще между духовенствомъ Тульской епархіи. На сему прошеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: «Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи заслуживаетъ полнаго сочувствія всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи и православія. Консисторія сдѣлаетъ зависящее по епархіи распоряженіе о возможно большемъ распространеніи сего патріотическаго и православно-религіознаго изданія по церковнымъ, монастырскимъ и благотворительнымъ библіотекамъ».

1864 г. Авг. 31 дня въ Тульской духовной конси-
сторіи по выслушаніи сего отношенія подъ № 6,426-
225 приказали: «о содержаніи сего отношенія и послѣ-
довавшей на ономъ резолюціи Ёго Преосвященства,
припечатать въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.
Благочиннымъ, разославъ экземпляры объявленія, вмѣ-
нить въ обязанность выписать означенный журналъ
какъ для общихъ благочинническихъ библіотекъ, гдѣ
таковыя есть, такъ и для церковныхъ, гдѣ есть къ
тому достаточныя средства не менѣе одного экземпляра
по каждому благочинію».

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го СЕНТЯБРЯ № 18. 1864 ГОДА.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА

нравственныя изреченія. ()*

1) Что лучше: ученіе или жизнь?—Первое свойственно только людямъ зрѣлаго ума, а послѣдняя—многимъ. Впрочемъ и то другое весьма достохвально. Къ чему чувствуешь себя болѣе способнымъ, то и избирай.

(*) Христ. Чт. 1832 г. ч. XXVI

2) Нѣкто просилъ преподавать ему какія нибудь высокія истины. Очисти себя прежде, отвѣчалъ я ему.— Какъ можно сообщать тебѣ здоровое ученіе, когда ты питаешь въ себѣ злые помыслы? Благовонной масти не кладутъ въ нечистый смрадный сосудъ.

3) Не всегда уступай, и не обо всемъ спорь. Старайся сперва узнать предметъ, потомъ въ рѣчи наблюдай приличіе и скромность. Не столько вдавайся въ глубокія изслѣдованія о Богѣ, сколько старайся подражать ему. Словесное ученіе можно оспаривать, а дѣла остаются вѣчно неизмѣнными.

4) Или не учи совершенно другихъ, или учи, но такъ, чтобы вмѣстѣ быть для нихъ образцомъ добродѣтели. Иначе—что одною рукою созидать будешь, то опровергнешь другою. Пусть лучше благочестивая жизнь говорить за тебя,—такъ точно, какъ живописецъ учить не столько словами, сколько своею кистью.

5) Берегитесь, умоляю васъ, особенно пастыри, чтобъ вамъ, содѣлавшимъ свѣтильниками лишенными свѣта, не привести другихъ къ пороку вмѣсто добродѣтели. Если свѣтильники будутъ таковы; то чего уже ожидать отъ тѣхъ, кои заимствуютъ отъ нихъ свѣтъ свой?

(Продолженіе будетъ).

О ПРАВИЛЬНОМЪ СПОСОБѢ ПРОПОВѢДЫВАТЬ СЪ
ЕВАНГЕЛЬСКОЮ ПРОСТОТОЮ (*).

Нѣкоторые считаютъ первымъ и непререкаемымъ положеніемъ въ Гомилетикѣ, что всѣ проповѣди, приносимыя въ церкви, какъ для необразованныхъ, такъ и образованныхъ людей, должны быть просты и примѣнимы къ народу (простому). Другіе ограничиваютъ это правило, утверждая, что проповѣдникъ имѣеть нужду въ ясности рѣчи, но не долженъ низходить до слишкомъ большой простоты въ своихъ словахъ, изъ опасенія унижить достоинство кафедры и особенно слово Божіа. Основаніемъ такого ограниченія полагаютъ

(*) Предлагаемая статья заимствована изъ предисловія перваго тома книгъ французскаго проповѣдника аббата Гиллуа. (*Le catechiste en chaive* T. I. Paris 1856. Abbe Guillois). Изъ содержанія предисловія учителя на кафедрѣ, видно, что авторъ, говоря о евангельской простотѣ въ проповѣди, разумѣлъ простое изложеніе не догматическихъ истинъ христіанства, допускающихъ особенныя Богословскія выраженія, недоступныя пониманію народа, но имѣлъ въ виду изложеніе общепонятныхъ нравственныхъ истинъ, которыя, безъ сомнѣнія, должны быть выражены съ евангельскою простотою. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, предисловіе къ поученіямъ, при всей видимой извѣстности его мыслей, не безынтересно для всякаго проповѣдника. Оно знакомитъ русскаго проповѣдника съ взглядомъ иностранца на дѣло проповѣди и тѣмъ расширяетъ его собственный взглядъ на это священное дѣло. Совѣты предисловія, проникнутыя искреннимъ убѣжденіемъ, полезны особенно проповѣдникамъ, вмѣющимъ дѣло съ простымъ народомъ. Нельзя отрицать, что нашъ простой народъ, выполняя

то, что проповѣдь должна заключать всѣ качества поучительнаго слова и однимъ изъ этихъ качествъ должно быть то, чтобы проповѣдь удовлетворяла нравственнымъ потребностямъ слушателя. Следовательно тамъ, гдѣ собраніе слушателей состоитъ изъ людей необразованныхъ и образованныхъ (а эти составляютъ почетнѣйшую часть собранія), должно выражаться такъ, чтобы увлекать послѣднихъ и чтобы выраженія народныя и низкія не наскучали имъ и не удаляли ихъ.

Мы держимся перваго положенія и вотъ наше основаніе на это. Нѣтъ сомнѣнія, что чрезъ проповѣдь міръ обратился отъ язычества къ вѣрѣ христіанской: *како услытатъ безъ проповѣдующаго*, говоритъ апостоль; *тъмъ же убо въра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ* (Рим. 10, 14, 17). Чрезъ проповѣдь распространилась вѣра; проповѣдью она и сохраняется; проповѣдью христіане научаются жить сообразно съ правилами вѣры. Вѣрующимъ необходимо знать не только то, что они должны дѣлать для своего спасенія, но и вѣрныя средства къ достиженію его,—что пріобрѣтается путемъ проповѣди. Вотъ по чему св. ап. Павелъ повелѣваетъ ученику своему Тимофею никогда

внѣшнюю обрядовую сторону религій, требуетъ отъ церковной кааодры уясненія началъ христіанской нравственности не въ видѣ отвлеченныхъ истинъ и общихъ мѣстъ, а примѣнительно къ условіямъ его жизни и разнообразнымъ ея отношеніямъ. Въ такомъ случаѣ и русскому проповѣднику нужно напоминать себѣ, какъ правильно проповѣдывать слово Божіе, какъ поступать, чтобы его проповѣдь не удалялась отъ евангельской простоты.

Примѣч. перев.

не ослабѣвать въ поученіи и обращеніи пасомымъ путемъ проповѣдыванія: «*проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 тим. 4, 2). Богъ повелѣваетъ чрезъ пророка Исаію: «*возопій крепостію, не пощади, яко трубу возвыси гласъ твой и возвѣсти людемъ моимъ грѣхи ихъ* (Ис. 58, 1). Иереміи также говоритъ: «*се дахъ словеса моя во уста твоя и поставихъ тя днесь надъ языки и надъ царствы, да искорениши и разориши* и проч. (Иерем. 1, 9). Господь возложилъ ту же обязанность на апостоловъ, а чрезъ нихъ и на священниковъ, призываемыхъ къ долгу проповѣдниковъ: «*шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари... научите вся языки, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѣ. 28, 19, 20). Если грѣшникъ осуждается на вѣчное мученіе потому только, что не нашлось никого, кто возвѣстилъ бы ему слово Божіе, то Господь взыщетъ за это съ священниковъ, которые могли бы научить его, но не сдѣлали этого «*всегда глаголеши беззаконнику: смертію умреши и не возвѣстииши ему... беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ; крови же его отъ руки твоея възыщу* (Иезек. 3, 18.).

Для того, чтобы проповѣдь достигала указаннаго нами назначенія, она должна отличаться не искусственнымъ, а народнымъ красно рѣчіемъ. Подъ народнымъ же красно рѣчіемъ мы разумѣемъ такое, когда служитель алтаря, полагая свои способности въ уровень съ обыкновеннымъ смысломъ простаго народа, говоритъ такъ, что всѣ его понимаютъ. Если предметъ не ясенъ, онъ старается такъ уяснить его въ своей рѣчи, какъ буд-

то бы самъ былъ однимъ изъ своихъ не ученыхъ слушателей. Въ расположеніи его поучевій вы не найдете длинныхъ періодовъ, требующихъ слишкомъ большаго вниманія слушателей. Онъ употребляетъ фразы короткія и невысокопарныя.

По чему мы требуемъ этого именно краснорѣчія, не различая мѣсть и слушагелей? Казалось бы, по отношенію къ жителямъ городовъ и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ больше не такъ люди образованы, требованіе ваше не умѣстно? Но и въ словахъ, относящихся къ жителямъ городовъ, простой слогъ всегда предпочитается высокому; въ городахъ большая часть народа идетъ въ церковь, чтобы слышать слово Божіе. Изъ всѣхъ слушателей, по крайней мѣрѣ, двѣ трети люди не образованные, не понимающіе замысловатыхъ выраженій, даже многихъ словъ, не принадлежащихъ къ ихъ нарѣчію. Но проповѣдникъ, употребляющій изысканныя слова, удовлетворитъ только не многихъ, оставляя, такъ сказать, голодными большую часть своихъ слушателей. Если это такъ, то думаете ли вы, что Господь поставитъ проповѣдникамъ въ заслугу стараніе научить только тѣхъ, которые ихъ понимаютъ и небреженіе о тѣхъ, которые не понимаютъ ихъ и составляютъ большинство слушателей, которые даже не слушаютъ проповѣди отъ того, что не понимаютъ ее? *Я долженъ*, говоритъ св. апостоль, *мудрымъ и не разумнымъ* (Рим. 1, 14). Такова же обязанность и проповѣдника. Значитъ и здѣсь нужно говорить, приспособляясь къ простому народу. И это справедливо. Простой слогъ можетъ нравиться даже возвышенному уму. Однако, когда проповѣдникъ изъясняется въ вы-

раженіяхъ высокаго слога, тѣ, которые его понимаютъ, находятъ удовольствіе слушать его и удивляются его гению, мало занимаясь собою. Эти же самые слушатели не будутъ пренебрегать и такимъ проповѣдникомъ, который, чтобы принести пользу всѣмъ, желаетъ быть для всѣхъ понятнымъ и потому старается примѣнять слово Божіе къ общему разумѣнію. Тогда не будутъ хвалить его ума, но отдадутъ лань его ревности, цѣль которой спасеніе душъ, а не пріобрѣтеніе блеска. Въ этомъ то и заключается истинная слава, къ которой долженъ стремиться проповѣдникъ слова Божія. Люди образованные и желающіе что нибудь извлечь изъ его проповѣди менѣе заботятся о развлеченіи и удовольствіи, нежели о томъ, что ихъ касается и что служить къ ихъ исправленію. Часто видимъ, что къ такому проповѣднику стекаются вмѣстѣ съ простыми людьми и образованные; потому что каждый находитъ здѣсь ту пицу, въ которой нуждается. Отъ чего люди образованные предпочитаютъ простыя поученія самымъ витіеватымъ проповѣдямъ? Отъ того, что въ поученіяхъ истина является во всей простотѣ. Правда, что въ проповѣдяхъ употребляется вообще болѣе возвышенный слогъ; но должно умѣть употреблять такого рода краснорѣчіе, которое равно полезно всѣмъ, какъ ученымъ, такъ и неученымъ людямъ. По этому надобно избѣгать того, чтобы въ рѣчахъ своихъ нравиться исключительно меньшему числу слушателей.

Въ чемъ состоитъ дѣло проповѣдниковъ? Дѣло ихъ— советовать т. е. цѣль проповѣди внушить народу любовь къ добродѣтели и ненависть къ пороку, въ тоже время поучать народъ, который большею частію бы-

васть неучень. Если вы будете предлагать ему неясныя правила, неудобопонятныя разсужденія, если вы будете употреблять выраженія необыкновенныя, или слова, превышающія понятія общаго смысла, то какую пользу вы можете принести тѣмъ, которые не понимаютъ васъ? Тѣ проповѣдники удаляются отъ евангельской простоты и правилъ истиннаго краснорѣчія, которые, вмѣсто того, чтобы приспособляться къ слабому понятію большей части своихъ слушателей, кажется, стараются быть понятными только ученымъ, какъ будто имъ стыдно быть столь же понятными для бѣднаго народа, который, однакожъ, не менѣе ученыхъ имѣетъ право на слово Божіе. Между тѣмъ христіанскій проповѣдникъ обязанъ говорить каждому изъ своихъ слушателей, какъ еслибы у него былъ только одинъ слушатель, чтобы всѣмъ и каждому внушить побужденіе къ добру и отвращеніе отъ зла. Слѣдовательно проповѣдникъ, увлекающійся своими высокими мыслями, не заботясь о томъ, чтобы его поняли всѣ, измѣняетъ своей обязанности, указанной Богомъ, не достигаетъ цѣли своей проповѣди и не удовлетворяетъ ожиданіямъ большей части своихъ слушателей. «Какую пользу, говоритъ бл. Августинъ, можетъ принести совершенство рѣчи, не соотвѣтствующей понятію слушателя?»

Въ поученіяхъ для народа можно соединять умъ съ красотою рѣчи. Простое слово окажетъ пользу всѣмъ, а высокое краснорѣчіе только для людей просвѣщенныхъ. Впрочемъ и въ простой рѣчи можно допустить фигуры, хорошее расположеніе и другія свойства ораторскаго искусства. Здѣсь цѣль ума, не показывая себя, стараться увѣщевать, какъ поступаетъ добрый отецъ се-

мейства, для и правленія своихъ дѣтей, или добрый начальникъ, для своихъ подчиненныхъ. Какъ ученый, желающій убѣдить какого либо необразованнаго человека, проповѣдникъ долженъ обращаться къ народу безъ напыщенности и съ простотою, чтобы всѣ слова проповѣди папечатавались въ его умѣ. Въ проповѣди можно допустить и пріятность рѣчи, но такую, которая могла бы доставить удовольствіе всѣмъ классамъ людей. Слушая слово Божіе, можно получить удовольствіе двоякаго рода. Одно состоитъ въ наблюденіи красоты рѣчи, остроумныхъ сужденій, мѣрныхъ періодовъ и другихъ достоинствъ этого рода; другое, когда чувствуемъ себя растроганными проповѣдникомъ и отъ того получаемъ великую пользу для своей души. Если вы получите отъ проповѣди только первое удовольствіе, это будетъ потерянный трудъ; проповѣдь должно слушать съ единственнымъ желаніемъ сдѣлаться лучшими,— въ этомъ состоитъ дѣйствительное удовольствіе, котораго можно пожелать. А такое удовольствіе можно получить лишь отъ проповѣдника народнаго. Его поученія каждый внимательно слушаетъ, не развлекаясь заботою замѣчать красоту рѣчи, которая нравится только уму.

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ писателей^(*),

(*) Авторъ ссылается здѣсь на Людовика Мураторія, котораго онъ называетъ знаменитымъ, признаннымъ, разумѣется, на западѣ однимъ изъ первыхъ литераторовъ нашего времени за книгу: «о народномъ краснорѣчии.» Прим. персв.

говоря о красноръчій св. отцевъ и особенно о красноръчій бл. Петра Хрисолога (*), котораго онъ похвалия за ясность, прибавляетъ: другіе самые знаменитые отцы первенствующей церкви простонародное красноръчіе предпочитали высокому. Таковы св. Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и бл. Августинъ,—всѣ трое люди съ блистательнымъ умомъ. Въ бесѣдахъ перваго вы не найдете ни высокопарности, ни блеска, но найдете приятность и ясность; видно, цѣль его была—общая польза. Таковъ же былъ и бл. Августинъ, которому никто не откажетъ въ талантѣ и который былъ опытенъ въ ораторскомъ искусствѣ. Легко замѣтить, что онъ прежде всего для всѣхъ желалъ быть понятнымъ; къ народу онъ обращался не принужденно, употребляя слогъ краткій, съ подобіями, доступными смыслу простыхъ людей. Геній этого великаго писателя проявляется такъ сказать самъ собою. Если онъ и пользуется имъ, то для того только, чтобы сдѣлать болѣе вразумительными для всѣхъ свои разсужденія. Въ св. Іоаннѣ Златоустѣ мы находимъ образецъ проповѣдниковъ. Никто, какъ онъ, не умѣетъ научить, убѣдить, растрогать, не употребляя много словъ, не стараясь заискивать одобренія; слушатель его всегда

(*) Бл. Петръ Хрисологъ оставилъ послѣ себя много поучительныхъ словъ. Нѣкоторыя изъ нихъ намъ извѣстны по переводу пресвященнаго Иринея, епископа тверскаго съ греческаго на славянскій языкъ. Два тома переведенныхъ имъ поучительныхъ словъ надписываются такъ: «Блаженнаго Петра Хрисолога, сирѣчь златослова, архіепископа града Равенны» и проч.

знаеть, что должно дѣлать и чего избѣгать, чтобы жить по христіански. Вотъ доказательства того преимущества, какое имѣеть народное краснорѣчіе, владѣющее искусствомъ также точно говорить уму и сердцу ученаго, какъ и не ученаго. Тому же пути слѣдовали св. Ефремъ, св. Григорій Богословъ, св. Григорій Нисскій, св. Максимъ Исповѣдникъ и проч. Бл. Августинъ говоритъ о св. Амвросіѣ, что онъ умѣлъ объяснять народу слово самымъ полезнымъ образомъ.

До сихъ поръ мы говорили только о проповѣдяхъ, имѣющихъ вмѣстѣ отношеніе къ образованнымъ и необразованнымъ людямъ. Но говоря о проповѣдяхъ, назначаемыхъ только для простаго народа, замѣтимъ слѣдующее: проповѣдники, которые обращаются къ городскому, или сельскому народу, должны поставить себя въ обязанность не говорить къ нему слогомъ высокимъ, а избирать самый простой, чтобы тѣмъ приспособить свои слова къ грубому понятію своихъ слушателей. Проповѣдникъ долженъ вообразить на этотъ разъ, что онъ самъ не болѣе, какъ простолюдинъ, котораго ктонибудь другой хотѣлъ бы научить. Игакъ онъ долженъ въ этомъ случаѣ болѣе, чѣмъ когда нибудь, разсуждать семейно, не набирать фразъ, а говорить съ возможною краткостію, употреблять вопросы и отвѣты. Все искусство этого рода проповѣдей должно состоять въ томъ, чтобы умѣть найти тотъ методъ ихъ изложенія, который былъ бы болѣе приличенъ семейной рѣчи, не впадая при томъ въ другую крайность—чрезмѣрное униженіе своего слога. «Во всѣхъ рѣчахъ своихъ, говоритъ бл. Августинъ о проповѣдникахъ, они должны стараться наиболѣе о томъ, чтобы ихъ понимали».

(De doct. chrisl. cap. 9). Значить они должны избѣгать разсужденій утонченныхъ и возвышенныхъ. Бываютъ даже такіе проповѣдники, которые, обращаясь къ простому народу, заимствуютъ длинныя выписки, или цѣлыя отрывки изъ Богословія схоластиковъ и думаютъ, что дѣлаютъ прекрасно; но что выигрываетъ чрезъ это простой народъ? Бѣдные люди идутъ слушать проповѣдь, можетъ быть, для того, чтобы научиться своимъ обязанностямъ. Когда имъ говорятъ, сообразно съ ихъ способностію, тогда замѣтно бываетъ имъ напряженное вниманіе,—взоръ, обращенный на проповѣдника; въ особенности это случается, когда преподаются средства къ исцѣленію душевныхъ болѣзней, имъ свойственныхъ. Хорошо приводить для нихъ дѣянія и примѣры изъ жизни святыхъ; прилично также и часто необходимо—объяснить имъ катихизическія добродѣтели.

Въ проповѣдяхъ, произносимыхъ для простаго народа, проповѣднику можно посовѣтывать самому, такъ сказать, упроститься; въ противномъ случаѣ онъ погубитъ плодъ своего труда. Въ обыкновенныхъ проповѣдяхъ, произносимыхъ предъ постомъ и во время самаго поста въ городахъ, гдѣ слушатели бываютъ изъ всѣхъ классовъ народа, проповѣдникъ долженъ держаться болѣе простоты въ своихъ выраженіяхъ, нежели возвышенности, потому именно, что народъ состоитъ болѣе изъ людей необразованныхъ, чѣмъ образованныхъ. Если народъ не принимаетъ наставленія, если онъ не тронутъ, проповѣднику мало отъ того выгоды; худое извиненіе говорить, что слушатели были къ нему не внимательны. Я нѣсколько разъ видалъ

городскихъ жителей, видимо слушающихъ похвалныя рѣчи и ни слова въ нихъ не понимающихъ; и напротивъ видѣлъ простыхъ проповѣдниковъ, привлекавшихъ сердца самыхъ образованныхъ изъ своихъ слушателей. Здѣсь не осуждается вообще краснорѣчіе, но требуется такое, въ которомъ умъ не выставляетъ себя на показъ, но говоритъ съ такою силою и енергіею о вѣчныхъ истинахъ, что образованные и не образованные выходятъ изъ церкви равно проникнутые ими, равно растроганные. Если изученіе риторики необходимо для проповѣдника, то все таки не для того, чтобы наполнять проповѣдь громкими фразами, но чтобы умѣть дѣйствовать на умъ и сердце. Пусть проповѣдникъ употребляетъ приличныя фигуры, пусть сохраняетъ порядокъ въ разсужденіи; но его слова должны быть просты, періоды коротки; пусть онъ покажетъ заблужденія, силу привычекъ, но онъ долженъ при этомъ показать и средства избѣгать ихъ. Это будетъ и Богоугодно и душеспасительно.

(Продолженіе будетъ).

О ПРАВСТВЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТЕИ

«Обязанность воспитывать дѣтей, говоритъ св. Златоустъ, состоитъ не въ томъ, чтобы не допускать ихъ умереть съ голоду, въ чемъ люди, кажется, полагаютъ всѣ свои обязанности въ отношеніи къ дѣтямъ. Питать дѣтей учить сама природа безъ всякихъ книгъ и постановленій. Священная обязанность, которой родители въ отношеніи къ дѣтямъ не могутъ преступить, не сдѣлавшись виновными въ нѣкоторомъ родѣ дѣтубійства, состоитъ въ образованіи сердца дѣтей въ добродѣтели и благочестія». (Христ. Чтен. 1838 г. ч. 4). И слово Божіе внушаетъ родителямъ преимущественно заботиться о нравственномъ воспитаніи дѣтей,—заповѣдуетъ воспитывать ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. *Отцы! воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (*). Ефес. 6, 4).

Счастливы тѣ родители, которые въ сердцахъ своихъ дѣтей насадили сѣмена христіанскаго благочестія. Сии дѣти всегда будутъ предметомъ радости и утѣшенія для родителей (Сирах. XXX, 2). Сии дѣти всегда будутъ полезными и честными гражданами въ обществѣ, вѣрными и благоплодными чадами церкви.

(*). Сямъ не отвергаемъ необходимости *умственного образованія* дѣтей: но желаемъ, чтобы оно не составляло главной цѣли нашей жизни, а служило средствомъ къ нравственному усовершенствованію, чтобы успѣхи умственного образованія измѣрились успѣхами благочестія.

Начало премудрости, говоритъ Премудрый, *есть страхъ Господень* Притч. 9, 10. Итакъ, страхъ Божій— вотъ краеугольный камень, который должно полагать въ основаніе нравственнаго воспитанія дѣтей. Одни нравственныя наставленія и совѣты извнѣ, одни уроки въ благочестія, недостаточны для того, чтобы сдѣлать человѣка совершенно нравственнымъ и благочестивымъ: для этого прежде всего требуется утдерженіе въ душѣ человѣка страха Божія, любви къ Богу и потомъ развитіе въ человѣкѣ нравственнаго чувства, по которому человѣкъ чувствуетъ любовь къ добру, стремится къ нему и поставляетъ въ немъ свое высшее наслажденіе. Безъ сихъ условий человѣкъ, и при сознаніи нравственныхъ правилъ и законовъ, можетъ оставаться нерасположеннымъ къ добру, не любящимъ его, и слѣдовательно вовсе не нравственнымъ человѣкомъ. Посему, при первомъ обнаруженіи смысла въ дѣтяхъ, родители должны напечатлѣвать глубже на вѣжныхъ сердцахъ дѣтей неліцемерный страхъ къ Богу и всегдашнее благоговѣніе предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ, сыновнюю покорность заповѣдямъ Божиимъ и уставамъ святой церкви; должны приучать дѣтей своихъ къ тому, чтобы жизнь благочестивую и добродѣтельную ставили для себя выше всего, и дороже всего, чтобы, какъ величайшаго несчастія, избѣгали не только грѣховъ, но и помысловъ грѣховныхъ. По самой гибкости ума своего, они способны болѣе, нежели взрослые, принимать и сохранять впечатлѣнія. Такимъ образомъ сѣмя добра, посѣянное въ вѣжномъ сердцѣ дитяти, глубоко западетъ въ невинную душу его, и потомъ

удобно будетъ расти и приносить плоды по роду своему. Далѣе, если человѣкъ, въ дѣтствѣ и юности, будетъ утверждёнъ въ правилахъ благочестивой добродѣтельной жизни, то устоитъ на пути благочестія и добродѣтели противъ искушеній и соблазновъ, въ послѣдующіе возрасты. Это показываетъ намъ опытъ. Это раскрываетъ намъ и священная исторія. Исторія Іосифа и Самуила ясно показываетъ намъ, что воспитанные въ страхѣ Божіемъ твердо стоятъ противъ искушеній и соблазновъ. Іосифъ побѣдилъ искушеніе. Самуиль не увлекся примѣромъ нечестивыхъ сыновей Илія. Богъ всегда оградить и сохранить своимъ невидимымъ покровомъ боящихся Его. Посему св. Златоустъ учитъ: «не говорите, что въ дѣтствѣ еще не время заниматься вѣрою. Я утверждаю, что такое занятіе не только полезно, но и необходимо для сего возраста. Дѣтямъ-то особенно и нужно преподавать первые уроки вѣры и благочестія. По самой гибкости ума своего, они способны болѣе, нежели взрослые, принимать и сохранять впечатлѣнія. Какъ мягкій воскъ легко принимаетъ черты, на немъ впечатлѣваемыя: такъ и они принимаютъ впечатлѣнія безъ большихъ усилій. Въ этомъ-то возрастѣ вкореняются на всю жизнь наклонности порочныя, или добродѣтельныя. Если дѣти заблаговременно привыкнуть къ добрымъ чувствованіямъ: то можно надѣяться, что они и послѣ не уклонятся къ злу.... И еще въ дѣтствѣ достигнуть той ранней зрѣлости, которая впоследствии будетъ для нихъ наилучшимъ руководителемъ во всѣхъ дѣйствіяхъ». (Хрис. Чт. 1838 г. ч. IV).

Самое лучшее средство къ насажденію «добрыхъ

ученій» въ сердцахъ дѣтей, конечно, есть Слово Божіе; поему необходимо приучать дѣтей къ чтенію и слушанію Слова Божія. Въ Слово Божіе — путь, истина и жизнь духовная. Въ немъ все направлено къ насажденію, возбужденію, питанію, укрѣпленію и возрастанію въ насъ духовной жизни. Слово Божіе, недоступное премудрымъ и разумнымъ, отвергается младенцамъ. Тотъ, Который *изъ устъ младенцевъ и сосущихъ совершилъ себѣ хвалу* (Мф. 21. 16—18), силенъ отвергти имъ умъ къ уразумѣнію смысла и силы писанія.

Первенствующіе Христіане, по свидѣтельству св. Іоанна Злат., особенно любили занимать дѣтей священными бесѣдами изъ Слова Божія^а Злат. 2 бесѣд. на Іоан. Не только иногда, но и во всякое время Евангеліе служило у нихъ, такъ сказать, классическою книгой, изъ которой учили ихъ почерпать и мысли и слова и чувства, а достопоклоняемое Лице Богочеловѣка образцемъ, съ которымъ внушали имъ соображать свое поведеніе. Вотъ что писалъ блаж. Іеронимъ къ одной знатной и богатой римлянкѣ относительно воспитанія ея дочери: «Заботься больше всего объ исполненіи твоихъ обязанностей къ драгоценному залoгу, ввѣренному твоей попечительности. Будь осмотрительна въ выборѣ воспитанія для души, назначенной служить храмомъ Богу; помни, что начатки всего должны исключительно принадлежать Господу; по этому первыя мысли, первыя слова дитяти должны быть освящены благочестіемъ. Для матери-христіанки нѣтъ радости выше той, когда она слышитъ дитя свое произносящимъ еще слабо и

съ заппавіемъ сладчайшее имя Іисуса Христа, или когда оно пытается пѣть священныя наѣвы вѣжнымъ голоскомъ своимъ. Когда потомъ представится возможность упражнять память дочери твоей, то обучи ее псалмамъ. Пусть Евангеліе и писанія апостольскія сдѣлаются сокровищемъ сердца ея; пусть каждый день она прочитываетъ съ тобою нѣсколько страницъ изъ нихъ и такимъ образомъ подноситъ тебѣ каждое утро, какъ бы букетъ изъ цвѣтовъ, собранный ею въ священныя книги. Пусть это будетъ самою главною заботой ея, самымъ любимымъ украшеніемъ, самымъ привычнымъ дѣломъ, которое оставляла бы она только ложась спать и за которое принималась бы пробуждаясь отъ сна». (Христ. Чтен. ч. IV 1834 г.).

Такъ воспиталась Макрина, сестра Василя великаго. Едва младенческій языкъ Макрины началъ образовывать нѣсколько стройныя звуки, первымъ ея выраженіемъ былъ тотъ, кто даруетъ намъ бытіе и жизнь. Емилія, мать Макрины, неизреченно восхищалась, слушая, какъ дочь ея слабымъ и лепечущимъ языкомъ произносила сладчайшее имя Іисуса Христа, которому она сочеталась при святомъ крещеніи. Она обыкновенно брала ее на свои колѣна и между родительскими ласками разсказывала сообразвѣйшія съ дѣтскимъ возрастомъ исторіи изъ Ветхаго Завѣта и происшествія евангельскія. Св. Макрина, будучи семи лѣтъ, уже знала изъ Ветхаго и Новаго Завѣта все мѣста, какъ въ разное время дня, въ разныхъ обстоятельствахъ жизни благодарить Бога и предаваться святой Его волѣ; и на вопросы своихъ родственниковъ отвѣчала всегда удовлетворительно о своихъ обязанностяхъ къ Богу, къ себѣ самой, къ разнымъ лицамъ и въ разныхъ состояніяхъ.

Какъ мудры эти правила и какую твердость и собранность онѣ должны были сообщать душѣ напуганной ими!

(Продолженіе впрѣдъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Вызовъ преосвященнаго для присутствованія при св. Синодѣ. Государь Императоръ въ 20 день Іюля Высочайше повелѣть соизволилъ присутствующимъ въ св. Синодѣ преосвященнымъ архіепископамъ тверскому Филоею и рижскому Платону отсрочить пребываніе въ С.-Петербургѣ для присутствованія при св. Синодѣ еще на одинъ годъ; преосвященнаго же могилевскаго, по необходимости пребыванія его въ епархіи, уволить, а на мѣсто его вызвать для присутствованія при св. Синодѣ въ С.-Петербургѣ преосвященнаго Филарета, епископа уфимскаго, на годъ.

Высочайшая награда. Государь Императоръ въ ознаменованіе Высочайшаго благоволенія къ примѣрной архипастырской дѣятельности преосвященнаго архіепископа варшавскаго Іоаннікія Всемиловитѣйше соизволилъ въ 30 день Августа причислить его къ ордену св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго.

Пожертвованіе московскаго купечества на улучшеніе храмовъ въ западно-русскомъ краѣ. Во время пребыванія Государя Императора въ Москвѣ 15 Августа, московскій военный генералъ-губернаторъ доложилъ Его Императорскому Величеству, что московское купечество жертвуетъ 30 тыс. р. с. на улучшеніе храмовъ въ западно-русскомъ краѣ; сумма эта собирается по добровольной подпискѣ; все то, что будетъ пожертвовано свыше этой суммы, получить такое же назначеніе: но еслибы подписка паче чаянія не доста-

вила полвой жертвумой суммы, то недостающее дополнётся изъ капитала московскаго купеческаго общества. Его Величество изволилъ въ милостивыхъ выраженіяхъ изъявить купечеству свою высокую признательность за это пожертвованіе. (Моск. В. № 181).

Еще распоряженіе кіевскаго епархіальнаго начальства объ иконописаніи. По извѣстію Кіев. Е. В., тамошнее духовное начальство принимаетъ мѣры къ распространенію въ краѣ иконописи. Дѣло это началось по инициативѣ бердичевскаго духовнаго правленія, которое ходатайствовало о дозволении настоятелю медвѣдовскаго монастыря открыть при своемъ монастырѣ иконописную мастерскую. Это ходатайство обратило вниманіе епархіальнаго начальства на то обстоятельство, что такъ какъ изъ иконописной школы, находящейся при кіевской семинаріи вышло уже много учениковъ, состоящихъ теперь священниками, то и они могли бы при своихъ домахъ, или церковныхъ школахъ, открывать классы иконописи. Высокопреосвященный Арсеній, приказалъ пригласить къ тому же и монастыри.

Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. 14 Іюля настоящаго года Высочайше утверждено составленное министромъ народнаго просвѣщенія положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ; въ 32 статьяхъ означены: а) цѣль, различные виды начальныхъ народныхъ училищъ; и ученіе оныхъ; также б) завѣдываніе начальными народными училищами. На расходы по сему дѣлу Высочайше повелѣно ассигновать на 1865 г. 100 тыс. р. с. для распредѣленія сей

суммы между губернскими училищными совѣтами. Рус. Инв. № 179).

По поводу положенія о начальныхъ училищахъ, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (см. № № 186 и 187) мы прочли двѣ передовыя статьи, весьма много уясняющія положеніе. Въ первой изъ нихъ, между прочимъ, говорится: «этимъ положеніемъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о томъ, кому должно быть ввѣрено попеченіе о первоначальномъ народномъ образованіи, государственной ли администраціи (т. е. министерству народнаго просвѣщенія), церкви ли (т. е. православному духовенству), или земству. Положеніе ввѣряетъ попеченіе о первоначальномъ народномъ образованіи особымъ училищнымъ совѣтамъ, но участіе въ этихъ совѣтахъ предоставляетъ и органамъ администраціи и церкви и земства. Ово будетъ имѣть силу только въ мѣстностяхъ, населенныхъ православными людьми. По этому въ положеніи исключительно имѣются въ виду училища православнаго исповѣданія, и слѣд. религіозно-нравственное образованіе, которое признается главнѣйшею цѣлію этихъ училищъ, будетъ сообщаемо въ духѣ и по ученію православной церкви. Въ дѣло первоначальнаго народнаго образованія вносится такимъ образомъ въ самомъ принципѣ положительный вѣроисповѣдный характеръ, безъ котораго народныя училища превращаются въ простыя школы грамотности. Въ 17 ст. положенія сказано: «наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ и воскресныхъ училищахъ возлагается на мѣстнаго приходскаго священника, которому предоставляется въ случаѣ надобности сообщать свои замѣчанія

учителю и лицамъ, завѣдывающимъ училищемъ, и если бы его замѣчанія не были приняты, то доносить объ этомъ училищному совѣту. Статья 19 въ составъ этого совѣта вводитъ члена только отъ духовнаго вѣдомства православнаго вѣроисповѣданія, а въ составъ губернскаго училищнаго совѣта—епархіальнаго архіерея, въ качествѣ первенствующаго члена».

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Сентября 8 дня. Въ благознаменитый день Рождества Пресв. Богородицы, когда вся Россія торжествуетъ рожденіе Его Императорскаго Величества, Благовѣрнаго Государа Наслѣдника Цесаревича и В. К. Николая Александровича, въ Тульѣ совершилось также весьма знаменательное событіе, сдѣлавшее особо торжественнымъ день сей.

Тульскіе граждане съ особымъ участіемъ и любовію слѣдили за устроеніемъ каменнаго помѣщенія для братвующихъ, живущихъ при загородномъ домѣ Его Преосвященства. Наконецъ помѣщеніе сіе приведено къ благолѣпному окончанію. Обширныя стѣны вокругъ всего помѣщенія, со святыми и двумя при нихъ вѣздными воротами, окончены постройкою; каменные келліи снабжены всѣмъ необходимымъ для жительствова, и внутри двора великолѣпный двухъ-этажный храмъ (*) оконченъ постройкою.

(*) Другой храмъ въ семъ помѣщеніи, устроенный въ одной изъ башенъ ограды съ келліею для старшаго изъ монашествующихъ, живущихъ при загородномъ домѣ Его Преосвященства, освященъ въ прошломъ году въ честь успенія Божіей Матери Іюля. См. Тул. Е. В. 1863 г. № 12.

Въ верхнемъ этажѣ его поставленъ иконостасъ и позлащенъ, — стѣны росписавы, — утварь устроена вся въ лучшемъ видѣ. 8 числа происходило освященіе главнаго престола въ честь Божіей Матери — млекопитаельницы.

О торжествѣ этого дня граждане извѣщены были особыми печатными афашами. И потому нетерпѣнію, съ какимъ въ городѣ ожидалось устройство новаго помѣщенія для братствующихъ, нечего удивляться, что народу стеклось чрезвычайное множество, когда громгласный звонъ колоколовъ возвѣстилъ о началѣ все-нощнаго бдѣнія въ освящаемомъ храмѣ. Всенощное бдѣніе совершилъ самъ Преосвященный Владыка съ монашествующею братією.

Утромъ 8 числа перезвонъ къ водоосвященію начался въ пол. 9-го часа, а въ 9 часовъ благовѣсть. Владыка прибылъ около 10-ти часовъ и встрѣченъ былъ приглашенными къ освященію, кромѣ братствующихъ при домѣ, — Ректоромъ и Инспекторомъ семинаріи, каедральнымъ протоіереемъ и благочинными градскихъ церквей. Торжество освященія шло обычнымъ чередомъ; святая мощи при освященіи несены были изъ прежде-устроенной въ башнѣ Успенской церкви. По освященіи возглашены были многолѣтія и въ числѣ ихъ за раба Божія Василія, извѣстнаго по одному только имени — благодѣателя, устроившаго и храмъ и всѣ постройки при немъ и возлѣ него и снабдившаго ихъ всѣмъ необходимымъ, въ самомъ лучшемъ видѣ. Затѣмъ совершена Божественная литургія, за которою слѣдовало благодарственное Господу Богу молебствіе о рожденіи надежды Россіи — Государа Наслѣдника и В. К. Ольги

Феодоровны и молебное пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ, принявшей подъ свой покровъ новоосвященное помѣщеніе.

При торжествѣ освященія, во время литургіи и молебнаго пѣнія присутствовали г. начальникъ губерніи, военные и гражданскіе чины и множество гражданъ.

При выходѣ изъ храма, по окончаніи торжества, Его Преосвященство обратился къ народу съ краткимъ назиданіемъ и раздалъ присутствующимъ на память сего событія серебряные крестики. По выходѣ изъ храма, Его Преосвященство благословилъ трапезу для нищей братіи, во множествѣ собравшейся и угощаемой на особо приготовленныхъ столахъ на обширномъ дворѣ при храмѣ. Нищей братіи, послѣ трапезы, роздано было каждому еще по серебряному пяточку. Почетвѣшіе изъ участниковъ торжества имѣли обѣденный столъ въ загородномъ домѣ Его Преосвященства.

13-го числа происходило въ новоустроенномъ храмѣ освященіе придѣльнаго алтаря во имя св. Іоанна Предтечи. На семь освященій, между прочимъ, возгласена была вѣчная память рабу Божию Іоанну, въ молитвенное воспоминаніе о которомъ воздвигнуть сей жертвенникъ.

Торжество освященія и литургію совершала Его Преосвященство съ Ректоромъ и Инспекторомъ семинаріи и братією своего дома. По литургіи отправлено было молебствіе св. Іоанну Предтечи и благодарственное Господу Богу по случаю воспоминанія (вмѣсто 9-го числа) рожденія Его И. В. В. К. Константина Николаевича.

14-го числа празднуется Всемирное Воздвиженіе Жи-

вотворящаго Креста Господня. Во всенощное бдѣніе подъ сей день Его Пресвященство служилъ и совершалъ обрядъ воздвиженія въ Успенскомъ соборѣ. Въ то же время всенощное бдѣніе въ Воздвиженской Церкви отправлена совокупно съ мѣстнымъ духовенствомъ Ректоромъ семинаріи архимандритомъ Андреемъ.

Въ самый день воздвиженія Его Преосвященство литургію совершилъ, въ сослуженіи старшаго духовенства, въ Воздвиженскомъ храмѣ. Предъ литургіею Владыка освятилъ вновь богато-позлащенный и отдѣланный иконостасъ храма.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи журнала

«ВѢСТНИКЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ»,
въ слѣдующемъ 1864 и 1865 году.

«ВѢСТНИКЪ» будетъ издаваться въ 1864 и 1865 г. по прежней программѣ, въ прежнемъ видѣ и объемѣ, и на прежнихъ условіяхъ. Онъ остается вѣрнѣе тѣмъ же 4-мъ своимъ рубрикамъ:

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Историческіе акты.

Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и бібліотекахъ акты, относящіеся къ церков-

ной, гражданской и народобытовой истории западной и юго-западной Россіи, въ *буквальныхъ* спискахъ съ подлинниковъ, съ переводами на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ, съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ, которые составлены на русскомъ языкѣ, и приложеніемъ необходимыхъ примѣчаній.

О Т Д Ъ Л Ъ I I.

Очерки и рассказы изъ событій прошедшаго быта и нравовъ, на основаніи актовъ, помѣщенныхъ въ предъидущемъ отдѣлѣ, и вообще источниковъ, служащихъ для исторіи западной и юго-западной Россіи, научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ, біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ упомянутыхъ краяхъ, свѣдѣнія о церквяхъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

О Т Д Ъ Л Ъ I I I.

Критика сочиненій и статей, относящихся къ юго-западной и западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на Вѣстникъ, — опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно врагами нашего отечества — и у насъ и за

границею, — обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ, — вообще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію цѣлости нашей вѣры и народности.

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

Очерки, описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ настоящаго быта западной и юго-западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіею, — статистическія свѣдѣнія о сихъ странахъ, археологическія розысканія, свѣдѣнія о заграничныхъ — славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде къ Россіи, — о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ юго-западной и западной Россіи, — новыя государственныя постановленія, исключительно касающіяся сихъ странъ, — хроника важнѣйшихъ происшествій въ сихъ странахъ, — извлеченія изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій, касающихся западной и юго-западной Россіи, — библиографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти страны, — некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Къ корреспонденціи. Объявленія и проч.

В Ъ С Т Н И К Ъ

выходить съ 1-го юля, ежемѣсячно, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кіевѣ: въ редакціи журнала, на Подолѣ, и въ

конторѣ его, при книжномъ магазинѣ *г. Литова*; въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала при книжномъ магазинѣ *А. Ф. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, противъ Милютиныхъ лавокъ; и въ книжномъ магазинѣ *г. Литова*: на углу Невскаго проспекта и Малой Садовой улицы; въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ *И. В. Базунова*, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЦѢНА ВѢСТНИКА ЗА ГОДЪ:

для жителей Кіева, 6 р. 50 к., съ доставкою на квартиру 7 р. 50 к., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 р.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ относиться съ своими требованіями въ редакцію журнала: Вѣстникъ Юго Западной и Западной Россіи, въ Кіевѣ.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору-издателю Вѣстника *Ксенофонту Антоновичу Говорскому*, въ Кіевѣ.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Обращающихся съ требованіями о высылкѣ **НАРОДНОЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ** симъ увѣдомляю:

Въ видахъ содѣйствія возможно большому распространенію въ народѣ грамотности, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше соизволилъ повелѣть уменьшить таксу сбора вѣсовыхъ за книги, чрезъ почту посылаемыя, вмѣсто установленныхъ вѣсовыхъ

платежей: 10, 15, 20, 25 и 30 коп. съ фунта, взимать за посылки съ книгами по 3, 5, 7, 9 и 11 коп., страховых по 1 коп. съ рубля и пошлины за каждую особую посылку по 5 коп.

Въ объявленіи отъ 1-го Января 1864 года цѣна экземпляру **НАРОДНОЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ** значится по 80 коп. за экземпляръ, на укупорку каждой книги въ особую посылку 15 коп., а 10 книгъ въ одну посылку 25 коп. и пересылочныхъ по почтовому положенію на каждый экземпляръ за одивъ фунтъ. Для избѣжанія затрудненій въ перепискѣ, расчетахъ и возвращеніи излишне присылаемыхъ денегъ, выписывающимъ **НАРОДНУЮ РУССКУЮ ИСТОРИЮ** изъ всѣхъ губерній Европейской и Азіатской Россіи, царства Польскаго, великаго княжества Финляндскаго и съ Кавказа впредь достаточно присылать за каждый экземпляръ по 1 руб., а за 10 и болѣе экземпляровъ вдругъ только по 90 коп. съ пересылкой и укупоркой.

НАРОДНАЯ РУССКАЯ ИСТОРИЯ итѣтъ 258 страницъ большаго формата и украшена двумя рисунками: крещеніемъ Руси св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ, съ рельефнаго изображенія на памятникѣ ему въ Кіевѣ, и памятникомъ тысячелѣтія въ Новгородѣ. Оба рисунка сняты съ натуры посредствомъ фотографіи, точно гравированы на камнѣ и печатаны разноцвѣтной бронзой.

Требовавшіе адресуются такъ же, какъ значится въ

прежнихъ объявленіяхъ: въ Кіевѣ, къ Ардалиову Петровичу Каллистратову, Дворцовой части въ домъ Пашенковой.

Издатель А. Каллистратовъ.

Кіевъ.

1 Іюля 1864 г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- 1) Св. Отца Нашего Григорія Богослова нравственныя изреченія.
- 2) О правильномъ способѣ проповѣдывать съ евангельскою простотою.—3) О нравственномъ воспитаніи дѣтей.—4) Епархіальная Хроника.—5) Объявленіе.—6) Увѣдомленіе. ^а

Редакторъ свящ. Г. Пановъ.

Одобрено цензурою 1864 года, Сентября 14-го дня.
Печат. въ типогр. М. І. Мещова.